

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ДЕКАБРИСТЫ И АМЕРИКА

Н. Н. Болховитинов

Тема «Декабристы и Америка» весьма многообразна. Она включает не только отношение участников декабристского движения к США, к их войне за независимость, знакомство с законодательными актами заокеанской республики, трудами американских просветителей XVIII — начала XIX в., но и отклики в США на восстание 14 (26) декабря 1825 г., практическую деятельность отдельных декабристов в Российско-американской компании (К. Ф. Рылеев, Д. И. Завалишин и др.), их взгляды на будущее Русской Америки, развитие русско-американских отношений и т. д.

Из всего комплекса этих вопросов более или менее основательно изучено лишь влияние федеральной конституции 1787 г. и конституций отдельных американских штатов на конституционные проекты декабристов и в первую очередь на конституцию Н. М. Муравьева¹. Всей полнотой законодательной власти по конституции Муравьева облакалось Народное вече, состоящее, подобно конгрессу США, из двух палат: Верховной думы и Палаты представителей. Территория России разделялась на 13 держав и две области (Московскую и Донскую), причем каждая держава посылала в Верховную думу трех граждан, Московская область — двух, Донская — одного представителя. «Народное вече, — гласила 78-я статья конституции Муравьева, — собирается, по крайней мере, раз в год. Открытие его заседаний назначается в первый вторник декабря месяца, доколе законом не будет определено другого срока»². Здесь также обнаруживается сходство с соответствующими положениями американской конституции.

Хотя по конституции Н. Муравьева во главе исполнительной власти стоит император, его прерогативы как «верховного чиновника российского правительства» во многом напоминают права и обязанности президента США. Показательно, что предлагаемый текст присяги русского императора «при вступлении в правление» почти дословно повторял присягу американского президента³. Подобно последнему, император «соединяет в особе своей всю исполнительную власть», является верховным начальником «сухопутной и морской силы», назначает «посланников и министров, и консулов и представляет Россию во всех отношениях с иностранными державами», имеет право «останавливать действие законодательной власти и принуждает ее ко вторичному рассмотрению закона» (вето императора отменяется, если Народное вече вновь примет отвергнутый закон большинством в 2/3 голосов). «Приказы» — их, по конституции Н. Муравьева, четыре (казначейство, сухопутных и морских сил, внешних сношений) — соответствуют первоначальным американским департаментам. Имелся также «Верховный Блюститель» (генерал-прокурор). Как и американский президент, русский император обязан «доставлять Народному вечу сведения о состоянии России и пред-

¹ См., в частности, В. И. Семевский. Политические и общественные идеи декабристов. СПб. 1909, стр. 448—471; Г. Г. Кричевский. «Конституционный проект» Никиты Муравьева и американские конституции. «Известия» Академии наук СССР, Серия истории и философии, 1945, № 6, стр. 397—406.

² Н. М. Дружинин. Декабрист Никита Муравьев. М. 1933, приложение IV, стр. 331. Ср. ст. 1, сек. 4, § 2 конституции США. «Documents». Ed. by H. S. Commager. Vol. 1. N. Y. 1963, p. 140.

³ Ср. соответственно ст. 101, § 23 конституции Н. Муравьева и ст. II, сек. 1, § 8 американской конституции. См. Н. М. Дружинин. Указ. соч., стр. 337; «Documents». Vol. 1, p. 143.

ставлять его суждению принятие мер, которые ему покажутся необходимыми или личными»⁴.

В известной мере власть императора по конституции Н. Муравьева даже более ограничена, чем права президента США. Специально оговаривалось, в частности, что император «не может употреблять войск во внутренности России в случае возмущения, не сделав о том предложения Народному вечу, которое немедленно обязано удостоверить посредством следствия в необходимости военного положения» (ст. 101 § 15)⁵. Любопытно, что по конституции Н. Муравьева император «ни в коем случае не имел права выехать из пределов отечества, даже в заморские владения» (в то время речь могла идти только о Русской Америке). Важным и совершенно оригинальным было ограничение прав лиц, служащих при дворе императора. По конституции Н. Муравьева, «придворные звания не дают особам, носящим оные, права почитать себя в общественной службе... и потому они не получают ни жалования, ни каких-либо вознаграждений из общественного казначейства... Сверх того, они лишаются на то время прав гражданства, т. е. права избирать и преимуществва быть избранным в общественную должность, поелику они находятся в частном служении» (ст. 104)⁶. Все эти ограничения были связаны с конкретными условиями русской действительности — частыми иностранными поездками Александра I, непомерным влиянием двора и т. д. Они были тщательно продуманы и обоснованы юридически. Придворные императора лишались избирательных прав, так как находились «в частном служении»! Логичность доказательства сочетается здесь с оригинальностью конституционной мысли Н. Муравьева. Показательно также, что в ст. 103 указывалось, что члены семьи императора «не пользуются никакими особыми правами и преимуществами».

С другой стороны, в конституционном проекте Н. Муравьева бросалось в глаза наличие огромного имущественного ценза. Так, для избрания членом Верховной думы требовалось достижение 30-летнего возраста, 9 лет гражданства в России для иностранца, «недвижимого имущества ценю на 1.500 фунтов чистого серебра или движимого на 3 000 фунтов чистого серебра» (ст. 75). По словам П. И. Пестеля, конституция Н. Муравьева не нравилась большинству по двум основным причинам: «У него предполагался федеральный образ правления, как в Соединенных Областях Америки. Это походило на древнюю удельную систему и потому пагубным казалось. Второе основание состояло в том, что права на должности в правлении и на участие в делах общих и государственных основаны были на богатстве так, что для исполнения должностей даже уездных правительств нужно было богатство, а для высших должностей все более и более. Сия ужасная аристократия богатств заставляла многих и в том числе и меня противу его конституции сильно спорить»⁷.

Даже краткое рассмотрение конституционного проекта Н. Муравьева показывает, что его автор был хорошо знаком с основными европейскими и американскими конституциями. «Он говорил зрелым юридическим языком своего времени, а не лепетом наивного и неподготовленного политического мечтателя», — пишет акад. М. В. Нечкина. Очевидно также, что если Н. Муравьев «считал нужным положить два рубля в сутки на содержание русского депутата, так не потому, что в Род-Айленде клали на это столько-то долларов, а потому, что он прикидывал, во что обойдется по русским ценам пристойное содержание избранника народа, приличествующее его общественному положению»⁸.

Блестящий знаток истории создания конституционного проекта Н. Муравьева акад. Н. М. Дружинин указывал, что автору этого проекта были известны конституции всех 23 тогдашних североамериканских штатов и он хорошо понимал «своеобразие англосаксонского права в его американской интерпретации». При написании своей конституции он широко использовал самые разнообразные источники (в том числе и американские), «но форма его заимствования была самостоятельной и достаточно разнообразной: сравнительно редко он производил инкорпорацию отдельных статей иностран-

⁴ Ср. ст. II, сек. 3 конституции США. «Documents». Vol. 1, p. 143.

⁵ Н. М. Дружинин. Указ. соч., стр. 336.

⁶ Там же, стр. 337, 338.

⁷ «Восстание декабристов». Тт. I—XII. М. 1925—1969 (далее — «ВД»). Т. IV. стр. 86.

⁸ М. В. Нечкина. Движение декабристов. Т. I. М. 1955, стр. 378—379.

ранного текста, ограничиваясь буквальной и точным воспроизведением; гораздо чаще он перелагал содержание юридической нормы, внося в нее тот или иной оттенок; нередко он изменял ее содержание, придавая заимствованному принципу новое истолкование; очень часто он отбрасывал ненужный материал, но зато вводил личные дополнения, исходя из действующего русского права или из самостоятельных теоретических соображений... В этом смысле его конституция, — приходил к выводу Н. М. Дружинин, — не менее самостоятельное произведение, чем французские конституционные акты или проекты русских политических реформаторов»⁹. Можно добавить также, что сам текст конституции Н. Муравьева был написан в соответствии с русской национальной традицией, с широким использованием таких терминов, как «дума», «вече», «приказ», «держава», «тысяцкий», «старейшина», и т. д.

Многочисленные документальные собрания, материалы следствия, письма, дневники и воспоминания участников движения декабристов свидетельствуют о том, что они живо интересовались политическими событиями в странах Европы и Америки, стремились внимательно познакомиться с их жизнью и государственным устройством. Например, С. Г. Волконский вспоминал в своих «Записках», что в 1815 г. он «выехал из Петербурга с твердым намерением околесить всю Европу и даже с предположением посетить и прочие части света, особенно Американские Штаты, занимавшие тогда умы нашей русской молодежи, по их самостоятельному быту и по демократическому политическому составу»¹⁰. Еще ранее (в 1806 г.) о путешествии в Америку и другие страны мира (а более всего о тщательном знакомстве с русской действительностью) мечтал Н. И. Тургенев. Сравнивая Пенна и Кортеса, будущий декабрист сразу же обратил внимание на принципиальную разницу в их действиях: «Кортес — воин и вместе тиран, Пенн — населитель колонии в Северной Америке и вместе человек честный. What a difference! Как бы хотелось мне поездить по белу свету, побывать в Азии, Африке, Америке и вместе с этим в Европе, а более всего в Российском государстве»¹¹. Находясь в 1810 г. в Геттингене, Н. И. Тургенев с восхищением отмечал, что американцы «не щадили ничего для свержения английского ига» и для пользы «нового отечества — рождающейся республики»¹².

Для многих декабристов Америка представлялась своего рода «матерью свободы». Сравнивая различные системы правления, они, как правило, отдавали США «полное преимущество». По словам С. Г. Волконского, «всегдашним разговором членов было, что Американская конституция есть лучший образец для России»¹³. Оправдывая на следствии свое увлечение вольнолюбивыми идеями, многие декабристы в качестве одного из источников таких идей называли статьи и сообщения русской периодической печати. В своем показании 9(21) февраля 1826 г. В. И. Штейнгель особо выделил «Дух журналов», несколько лет существовавший «в качестве оппозиционного периодического издания, в котором печатались весьма сильные опровержения против распоряжений правительства, защищаемых министеральной газетой «Северная Почта»¹⁴. Опубликование на страницах указанного журнала большого числа материалов, прославляющих государственный строй и благосостояние США, конечно, сыграло свою роль в формировании в России передового общественного мнения, хотя этот вопрос заслуживает в дальнейшем специального исследования.

Участники декабристского движения и прежде всего декабристы-республиканцы постоянно ссылались на опыт революций во Франции и Америке. Они с восторгом на-

⁹ Н. М. Дружинин. Указ. соч., стр. 179.

¹⁰ «Записки Сергея Григорьевича Волконского». СПб. 1902, стр. 327.

¹¹ «Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1806—1811 гг.». Т. I. СПб. 1911, стр. 27. What a difference! — что за разница!

¹² С. С. Волк. Исторические взгляды декабристов. М.-Л. 1958, стр. 249; В. М. Тарасова. О ранней работе Н. И. Тургенева «Рассуждения о банках и бумажных деньгах», стр. 81.

¹³ Н. А. Бестужев. Статьи и письма. М.-Л. 1933, стр. 111; «ВД». Т. IV, стр. 206; т. XII, стр. 91.

¹⁴ В. И. Семевский. Указ. соч., стр. 181; «Общественные движения в России в первую половину XIX в.». Т. I. СПб. 1905, стр. 299. Влияние «Духа журналов» и многочисленных конституционных материалов, публиковавшихся на его страницах, на формирование мировоззрения декабристов было все же сравнительно ограниченным. Уже в 1820 г. «Дух журналов» был официально закрыт царскими властями, хотя и напечатал статьи в защиту барщины и крепостного права.

зывали имена Вашингтона и Франклина, систематически следили за событиями в Европе и США. «Последняя половина прошлого столетия и события нашего века столь богаты различными переворотами в правлениях,— писал П. Г. Каховский генералу Левашеву 24 февраля (8 марта) 1824 г.,— что мы не имеем нужды ссылаться в века отдаленные. Мы свидетели великих происшествий. Образование Нового Света, Северо-Американские Штаты своим устройством подвинули Европу к соревнованию. Они будут опять в пример и отдаленному потомству. Имя Вашингтона! друга, благодетеля народного пройдет из рода в род; при воспоминании его закипит в груди граждан любовь к благу и отечеству. Революция Франции сильно потрясла троны Европы и имела на правление и народы оной еще больше влияние, чем и самое образование Соединенных Штатов»¹⁵. Близкий друг В. К. Кюхельбекера и И. И. Пущина бывший лицеист В. Д. Вольховский писал в марте 1823 г.: «Любимый мой герой Франклин, сын типографщика, сам был простым работником...»¹⁶. Сравнение с Вашингтоном рассматривалось обычно как высшая похвала и знак особого восхищения. «Симон Боливар есть один из замечательнейших людей в новейшей Американской истории. Многие называют его Южно-Американским Вашингтоном»¹⁷. По словам В. Ф. Раевского, «не Бонапарт сделал революцию: он только воспользовался ею для своего властолюбия... Вашингтон и Франклин — освободители от рабства»¹⁸.

Восхищение деятельностью Вашингтона и Франклина было подчинено у декабристов обоснованию их собственной революционной деятельности. Как свидетельствовал М. Муравьев-Апостол, П. И. Пестель доказывал необходимость установления временного правления, ссылаясь на пример США, успех которых определило существование во время войны централизованного управления, сосредоточенного «в особе Вашингтона, который был военный и гражданский начальник Америки»¹⁹.

Значительное влияние на мировоззрение декабристов оказывало знакомство с новейшей зарубежной научной литературой. Хотя среди книг, которые читались членами декабристских обществ, труды об Америке и особенно сочинения американских авторов занимали более чем скромное место, можно все же утверждать, что наиболее образованная часть декабристов стремилась по возможности пополнить свои познания и в отношении этой далекой от России части света. Многим декабристам было хорошо известно многотомное сочинение аббата Рейналя об истории обеих Индий, изданное в русском переводе в 1805—1811 гг., они живо интересовались также книгами по истории и современному быту Америки». Среди книг, которыми пользовались члены Южного общества, В. И. Семевский называет «Историю Америки» Робертсона (изд. 1777—1780 гг.) и «Жизнь Вашингтона»²⁰. В списке книг, принадлежавших Н. Муравьеву, приводимом в монографии Н. М. Дружинина²¹, наряду с трудами выдающихся французских просветителей XVIII в. (Вольтера, Монтескье, Руссо), английских экономистов (А. Смита, Д. Рикардо) и т. д. можно встретить работы крупнейших политических деятелей США — трехтомное сочинение Дж. Адамса в защиту американского государственного строя и руководство по парламентской практике Т. Джефферсона²². Среди исторических сочинений — известный труд сторонника федералистских

¹⁵ А. К. Бороздин. Из писем и показаний декабристов. СПб. 1906, стр. 12; П. Е. Щеголев. Петр Григорьевич Каховский. «Былое», 1906, № 1, стр. 148.

¹⁶ В. Д. Вольховский — В. К. Кюхельбекеру, 7(19) марта 1823 г. «Литературное наследство». Т. 59. М.-Л. 1954, стр. 483.

¹⁷ «Московский телеграф», май 1825, ч. III, № X, стр. 187.

¹⁸ «Избранные социально-политические и философские произведения декабристов». Т. II. М. 1951, стр. 374; В. Г. Базанов. Владимир Федосеевич Раевский. М.-Л. 1949, стр. 99, 113 и др.

¹⁹ «ВД». Т. IX, стр. 254.

²⁰ В. И. Семевский. Указ. соч., стр. 225, 229.

²¹ Н. М. Дружинин. Указ. соч., стр. 297—302.

²² J. Adams. A Defence of the Constitutions of Government of the United States of America. Vol. I—III. L. 1794; Th. Jefferson. Manuel du droit parlementaire ou préuis des règles suivis dans Le Parlement d'Angleterre et dans le Congrès des Etats-Unis... A Paris 1814. В США «A Manuel of Parliamentary Practices», предназначенный для использования сенатом, был впервые издан в 1800 г. и затем многократно переиздавался. См. Th. Jefferson. Writings. Vol. II, pp. 331—450, vol. XX, pp. 15—16 (библиография).

взглядов Д. Рамсея о войне за независимость США, а также французский перевод книги Г. М. Бркенриджа об англо-американской войне 1812—1815 годов²³. Большая выписка из книги Д. Рамсея, сделанная Н. Муравьевым в начале 20-х годов, свидетельствовала о сочувствии декабриста восставшим американцам: «Колонист не слышал о Великой хартии. Его политическая вера была проста, но очень содержательна. Он верил, что бог сделал все человечество от рождения равным и наделил его правами жизни, собственности и свободы настолько, насколько это было согласовано с правами других, и что правительство — политическое учреждение между равными естественно людьми — существует не для возвеличивания одного или немногих, но для счастья всего отечества»²⁴.

В показаниях следственной комиссии П. И. Пестель сообщил: «От монархического конституционного образа мыслей был я переведен в республиканский главнейше следующими предметами и соображениями. — Сочинение Детю де Траси на французском языке очень сильно подействовало на меня. Он доказывает, что всякое правление, где главою государства есть одно лицо; особенно ежели сей сан наследствен, неминуемо кончится деспотизмом. — Все газеты и политические сочинения так сильно прославляли возрастание благоденствия в Северных Американских Соединенных Штатах, приписывая сие государственному их устройству, что сие мне казалось ясным доказательством в превосходстве республиканского правления. — Новиков говорил мне о своей республиканской конституции для России, но я еще спорил тогда в пользу монархической...»²⁵. Таким образом, в качестве одной из важных причин своего перехода к республиканским взглядам П. И. Пестель выдвигал опыт США, «благоденствие» которых и преимущества их государственного устройства в свое время довольно широко пропагандировались на страницах русской периодической печати (например, в упоминавшемся уже «Духе журналов»). Американская тема к тому же была сравнительно безопасной, поскольку между Россией и США существовали вполне нормальные и даже благожелательные взаимоотношения. Что касается конституции М. Н. Новикова, то, по отзыву Пестеля, в ней также было много «сходства с американскою»²⁶. Судя по свидетельству декабриста С. М. Семенова, на американский опыт П. И. Пестель ссылался уже в своем докладе на совещании Коренной управы Союза Благоденствия в начале 1820 г. в С.-Петербурге на квартире у Ф. Глинки. «Когда же в 1819 или в 1820 году Пестель явился в Совет, то в том рассуждаемо было о выгодах и невыгодах разного рода правлений. Пестель доказывал превосходство перед прочими правления Соединенных Штатов Америки. Все были согласны с Пестелем, что правление Соединенных Штатов Америки лучше всех доселе известных правлений». При поименном голосовании все присутствующие высказались за республику. Знаменитая фраза Н. И. Тургенева «Le président, — sans phrases» сжато и выразительно подвела итог: «президент, без лишних толков», т. е. республика предпочтительнее, зачем тратить ненужные слова²⁷.

Возвращаясь к показаниям П. И. Пестеля о причинах его перехода к республиканским взглядам, отметим, что на первое место он поставил «Комментарий Духа законов Монтескье» Детю де Траси. Это сочинение было написано по предложению Т. Джефферсона, который считал крайне желательным внести «радикальное исправление» в знаменитый трактат Монтескье, в котором обосновывались преимущества конституционной монархии по сравнению с другими формами правления. В дальнейшем именно благодаря стараниям Т. Джефферсона «Комментарий» был переведен на английский язык и издан в Филадельфии в 1811 году. Джефферсон полагал, что это одна из наиболее ценных работ, которая «составит эпоху в науке о государственном уп-

²³ D. Ramsay. The History of the American Revolution. Vol. I—II. L. 1791 (первое издание вышло в Филадельфии в 1789 г.); H. M. Brackenridge. Histoire la guerre entre les Etats-Unis d'Amérique et l'Angleterre (1812—1815). Tt. I—II. P. 1820 (американское издание — «History of the Late War between the United States and Great Britain». Baltimore. 1817).

²⁴ С. С. Волк. Указ. соч., стр. 250.

²⁵ «ВД». Т. IV, стр. 91.

²⁶ Там же, стр. 113.

²⁷ «ВД». Т. IV, стр. 101—102; С. С. Ланда. Формирование революционной идеологии декабристов. 1811—1825. Л. 1971 (рукопись докт. диссертации), стр. 286.

равлении»²⁸. Американское издание «Комментария», вышедшее в Филадельфии в переводе У. Дуана, по всей видимости, никогда в Россию не поступало. Зато здесь была хорошо известна французская публикация этого труда, вышедшая в Париже в 1819 году. Этим изданием, очевидно, пользовался П. И. Пестель и многие другие декабристы²⁹. Хотя декабристы высоко ценили трактат французского публициста, было бы неправильно полагать, что он оказал решающее влияние на формирование их республиканских взглядов или что речь идет о простом заимствовании. Напомним, что уже в начале 1820 г. П. И. Пестель выступил со своим знаменитым докладом на собрании Коренной управы в Петербурге (по уточненным предположениям Б. Е. Сыроечковского, «в самом конце марта»). Между тем трактат Детю де Траси поступил в Петербургский цензурный комитет и был допущен к продаже лишь в апреле 1820 г.³⁰. Таким образом, члены Союза Благоденствия приняли официальное решение бороться за республиканскую форму правления в России еще до того, как они имели возможность познакомиться с «Комментарием» Детю де Траси. Когда осенью 1824 г. П. И. Пестель встретился с А. В. Поджио, последний сразу же обратил внимание, что Пестель «весьма искусно» превратил «Комментарий» Детю де Траси «в систему математически изложенную». А. В. Поджио с восторгом предсказывал Пестелю «славу Вашингтона»³¹.

Значительный интерес представляет отношение к США со стороны руководителя Северного общества К. Ф. Рылеева. Хотя в частных разговорах поэт «всегда защищал ограниченную монархию», в душе он «предпочитал ей образ правления Северо-Американских Соединенных Штатов, предполагая, что образ правления сей Республики есть самый удобный для России по обширности ее и разноплеменности населяющих ее народов». Именно об этом К. Ф. Рылеев говорил многим членам общества «и между прочим Никите Муравьеву, склоняя его сделать в написанной им Конституции некоторые изменения, придерживаясь Устава Соединенных Штатов, оставив однако ж формы монархии»³². В ответ на прямой вопрос Пестеля о том, какое правление предпочтительнее для России, К. Ф. Рылеев ответил, что «удобнейшим для России кажется областное Северо-Американской республики при императоре, которого власть не должна много превосходить власти президента Штатов». «В наше время даже и честолюбец, если только он благоразумен,— заявил Рылеев,— пожелает лучше быть Вашингтоном, нежели Наполеоном»³³.

О преимуществе республиканского правления США неоднократно говорил Д. И. Завалишин. Заоческая республика казалась ему примером для России. «Северные Американские Штаты... также не маленькое государство, но в оном правление республиканское, и мы видим, что там народ, пользуясь всеми правами и совершенную свободу, благоденствует; не так как у нас, где не только народ, но и дворянство потеряло права свои,— следовательно, чтоб возвратить права,— должен быть переворот; а если уже делать переворот, то надобно выбирать лучшее»³⁴.

Интерес декабристов к Америке не прекращался и после неудачи восстания на Сенатской площади, жестокой расправы над главными «государственными преступниками» и последующей многолетней ссылки участников движения. В письме к Е. А. Энгельгарту И. И. Пущин сообщал, что в Читинском остроге он перевел первую часть «Записок Франклина» (вторая часть была переведена В. И. Штейнгелем)³⁵. Было написано «и предисловие с посвящением труда Вам, почтенный друг,— указывал Пу-

²⁸ Т. Джефферсон — Детю де Траси, 26 января 1811 г. Th. Jefferson. Writings. Vol. XIII. Washington, 1905, pp. 13—15; Т. Джефферсон — Т. Куперу, 16 января 1814 г. Ibid. Vol. XIV, pp. 62—63.

²⁹ Destutt de Tracy. Commentaire sur l'Esprit des lois de Montesquieu. P. 1819; В. И. Семевский. Указ. соч., стр. 546, Ф. М. Dvoichenko-Markov. Jefferson and the Russian Decembrists. «The American Slavic and East European Review». Vol. IX, October 1950, pp. 162—167.

³⁰ С. С. Ланда. Указ. соч., стр. 306 (ЦГИА, ф. 777, рапорты за 1821 г., л. 117). Ср. Б. Е. Сыроечковский. Из истории движения декабристов. М. 1969, стр. 190—191, 213.

³¹ «ВД». Т. IX, стр. 75—76.

³² «ВД». Т. I, стр. 175, 211 и др.

³³ Там же, стр. 178.

³⁴ «ВД». Т. III, стр. 267, 270, 321, 327, 340.

³⁵ И. И. Пущин — Е. А. Энгельгарту, 29 апреля (11 мая) 1845 года. И. И. Пущин и н. Записки о Пушкине. Письма. М. 1956, стр. 201—202.

щин. — Вы еще в лице познакомили меня с этой дельной книгой. Послали ее и другие переводы к одному родственнику Муханова, здешнего моего товарища, — все кануло в море: ни слуху, ни духу... Черновую рукопись я истребил по случаю бывшего тогда тюремного осмотра. Нельзя было сохранить эту контрабанду: чернила были запрещены». Главы из книги А. Токвиля «О демократии в Америке» переводили в Сибири Н. И. Бестужев и М. А. Фонвизин, интересовавшиеся историей английской колонизации Северной Америки и причинами восстания колонистов³⁶. В письме к своей сестре от 1(13) декабря 1839 г. М. С. Лунин в числе других книг просил выслать ему «Отчет Штата Луизиана и Уложение о наказаниях этого штата, составленное Эд. Ливингстоном»³⁷.

Приведенные выше факты показывают, что декабристы были знакомы с историей США, высоко оценивали войну за независимость, конституцию 1787 г., деятельность Вашингтона, Франклина и других выдающихся американцев. Они интересовались текущими событиями в Америке, читали отдельные работы американских авторов (преимущественно в переводах на французский язык), а также книги по истории США. Но, разумеется, все это не было основным источником развития революционных настроений, декабристы воспринимали прочитанное критически и никогда слепо не копировали западноевропейский или американский опыт. Американское влияние на участников декабристского движения, как и общее влияние США на развитие революционной мысли в России, было в действительности достаточно ограниченным. Исключительно точно и образно высказался на этот счет А. В. Поджио: «Ужели, читая какого-нибудь Вордена³⁸, могли мы от него заимствовать убеждения и в России ввести Республику подобную той, о которой он говорит. Соединенным Штатам много-сложность служит силой и оплотом — мы сего опасались, чтобы введением федерального правления государство наше не распалось на части — там жителей девять миллионов, у нас сорок. Там переселенцы Англии, у нас россияне!.. Там месть направлена была к врагам внешним, а мы врагов искали среди нас... Конечно, из книг почерпнули все уложения, суд присяжных, и тому подобное, но мысли о возмщении, решимость, отважность, вот его, как показать, истолковать как не тем, что все это возымело свое начало не от книг, но в сердцах наших, среди всех страстей их обуреваемых! Вот гнезда, где гнездились все замыслы, откуда они нисходили с пожирающим их пламе[не]м!»³⁹.

В условиях царизма и полицейского произвола буржуазно-демократические свободы в США действительно могли казаться чуть ли не идеалом, и не удивительно поэтому, что декабристы, как правило, ссылались на американский опыт в положительном плане. Это не значит, однако, что они закрывали глаза на отрицательные стороны американской жизни. Как правило, декабристы резко осуждали существование в заокеанской республике рабства негров, истребление индейцев, а в дальнейшем увидели и многие другие темные стороны буржуазной действительности. Серьезные сомнения в отношении общепринятого мнения, будто «для представительства народного нужны люди, имеющие значительную собственность», еще в 1817 г. высказывал Н. И. Тургенев. «Стоят ли те народы свободы, которые залогов оной ищут в интересе, а не в сердцах граждан? Но зато и свобода новейших народов отзывается деньгами!!»⁴⁰. Со свойственной ему решительностью и прямоотой писал о рабстве М. С. Лунин: «Рабство, не совместное с духом времени, поддерживается только невежеством и составляет источник явных противоречий по мере того, как народы успевают на попрание гражданственности. Прискорбный, но полезный пример этой истины представляют Американские Штаты, где рабство утверждено законом. Признав торжествен-

³⁶ С. С. Волк. Указ. соч., стр. 249.

³⁷ Н. Эйдельман. Лунин. М. 1970, стр. 271.

³⁸ Речь идет, по всей видимости, о кн.: D. B. Warden. Description statistique, historiques et politique des Etat-Unis de l'Amérique Septentrionale... P. 1820. 5 vls. Эта работа была известна многим декабристам, с ней знаком был Н. И. Тургенев. Первоначально труд Вордена вышел в Англии в 1819 году (D. B. Warden. Statistical, Political and Historical Account of the United States of North America. 3 vls. Edinburgh. 1819). «Дневники и письма Н. И. Тургенева». Т. III. Пггр. 1921, стр. 279.

³⁹ «ВД». Т. XI, стр. 43.

⁴⁰ «Избранные социально-политические и философские произведения декабристов». Т. I. М. 1951, стр. 194—195.

но равенство людей перед законом как основное начало их Конституции, они виселицею доказывают прогивное и приводят оттенки цвета в оправдание злодейств, оскорбляющих человечество»⁴¹.

Вспоминая о своем декабристском прошлом, А. П. Беляев уже на склоне лет справедливо отмечал: «Все мы мечтали о республике, все представляли себе это золотое время народных собраний, где царствует пламенная любовь к отечеству, свобода, ничем и никем не ограниченная, кроме закона, полное благосостояние народа. Конечно, мы мечтали и об освобождении народов посредством могущественной России. Словом, в наших мечтах осуществлялся чудный идеал всесовершенного счастья человеческого рода на земле, идеал, которого достигла, как мы думали, Америка, считавшаяся тогда раем либералов... Мы тогда еще не подозревали, что идеалы наши — гордые республиканцы — способны идеально набивать свои карманы на счет великого отечества и пользоваться своею законодательною властью для прикрытия самых нечестных проделок, акционерных и других»⁴².

Несмотря на обилие исследований по истории декабристского движения, явно недостаточное внимание уделялось до сих пор вопросу о связях декабристов с деятельностью Российско-американской компании. Между тем еще С. Б. Окунь справедливо указывал: «Дом под № 72 на Мойке, вблизи синего моста, занимаемый главным управлением Российско-американской компании, стал с начала 1824 г. своеобразным клубом заговорщиков. В этом большом доме с двуглавым орлом на фасаде, купленном Компанией у наследников А. Воронцова, помещался штаб декабристского восстания. Здесь жили некоторые руководители Северного общества, здесь происходили многочисленные собрания декабристов, здесь открыто звучал призыв к царевубийству и принимались решения о подготовке переворота. И не случайно посещение дома Российско-американской компании приравнивалось к участию в заговоре»⁴³.

На службе Российско-американской компании находились К. Ф. Рылеев, Г. С. Батеньков, О. М. Сомов, В. П. Романов. Необычайную заинтересованность к делам Русской Америки проявил Д. И. Завалишин, побывавший в русских владениях на северо-западе Америки и в Калифорнии на фрегате «Крейсер». В доме компании вместе с К. Ф. Рылеевым жил А. А. Бесугужев, останавливался В. И. Штейнгель и т. д. «На другой год, приехав в Петербург, — вспоминал Штейнгель, — я остановился в доме Российско-американской компании в квартире директора Прокофьева и нашел Рылеева правителем дел компании. Это еще более нас сблизило, особенно, когда надобно было заняться делом директоров Крамера и Северина, чуть было не доведших компанию до банкротства»⁴⁴. Не приходится удивляться поэтому, что когда Николай I узнал, что О. М. Сомов служит в Российско-американской компании, он с явным неудовольствием заметил: «То-то хороша собралась у вас там компания»⁴⁵.

По мнению Е. П. Оболенского, деятельность К. Ф. Рылеева в качестве правителя канцелярии Российско-американской компании «заслуживала бы особенного рассмотрения по той пользе, которую он принес». Е. П. Оболенский вспоминал, что К. Ф. Рылеев сильно тревожил договор с США и, в частности, «передача северо-американцам основанной нами колонии Росс в Калифорнии»⁴⁶. Позиция Российско-американской компании во многих случаях существенно отличалась от официальной линии царского правительства. Достаточно вспомнить, какое резкое недовольство в кругах компании вызвали уступки, сделанные К. В. Нессельроде при заключении конвенций с США и Англией в 1824—1825 годах. В адрес царского правительства были направлены многочисленные записки и протесты, причем многие из них были написаны по инициативе и при непосредственном участии К. Ф. Рылеева, который по-

⁴¹ Там же. Т. III, стр. 195. М. С. Лунин — Е. С. Уваровой, 22 октября (3 ноября) 1839 года.

⁴² А. П. Беляев. Воспоминания о пережитом и перечувствованном. «Русская старина», март 1881, стр. 492—493; его же. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. 1805—1850. СПб. 1882, стр. 163.

⁴³ С. Б. Окунь. Российско-американская компания. Л. 1939, стр. 107.

⁴⁴ «Записки барона В. И. Штейнгеля». «Общественные движения в России в первую половину XIX в.». Т. I. СПб. 1905, стр. 411.

⁴⁵ «Памяти декабристов». Т. I. Л. 1926, стр. 242.

⁴⁶ «Воспоминания князя Евгения Петровича Оболенского». «Общественные движения в России в первую половину XIX века». Т. I, стр. 236—237.

лагал, что предоставление предприимчивым гражданам США «права ловли в водах, омывающих берега наших колоний, ...потрясет компанию в самом ее основании»⁴⁷.

Если царское правительство, следуя своей консервативной системе, было вынуждено делать уступки Соединенным Штатам и Великобритании, то связанные с кругами Российской-американской компании декабристы выступали активными сторонниками укрепления и расширения русских владений на северо-западе Америки. Решительным пропагандистом распространения русского влияния в Калифорнии и расширения границ селения Росс выступал, как известно, Д. И. Завалишин. Уже находясь под следствием, Д. И. Завалишин писал Николаю I, что плодородие, гавани и географическое положение Калифорнии заставили его желать присоединения этой провинции к России. «Я стал деятельно учиться испанскому языку, вошел в связи с миссионерами и начальниками и умел заслужить их доверенность. Желая, чтобы общество, мною учреждаемое, не токмо в главной цели своей, но и во всех побочных действиях было полезно отечеству, я предполагал соделать Калифорнию главным местом его пребывания, преобразовав его в орден рыцарский». Д. И. Завалишин отмечал далее, что «Калифорния, поддавшаяся России и заселенная русскими, осталась бы навсегда в ее власти.— Приобретение ее гаваней и дешевизна содержания позволяли содержать там наблюдательный флот, который бы доставил России владычество над Тихим океаном и китайской торговлей, упрочило бы владение другими колониями, ограничило бы влияние Соединенных Штатов и Англии»⁴⁸.

В том же письме Д. И. Завалишин сообщал, что представил руководству компании свои замечания о недостатках в русских колониях в Америке, познакомился через Н. С. Мордвинова с К. Ф. Рылеевым и что ему было предложено вступить на службу компании и самому заняться их исправлением. «Знакомясь с ним (то есть с Завалишиным.— Н. Б.),— свидетельствует К. Ф. Рылеев,— я имел прежде в виду получить от него обстоятельные сведения о состоянии заведений и промышленности Российско-американской компании на берегах северо-западной Америки»⁴⁹. В дальнейшем Д. И. Завалишин принес К. Ф. Рылееву «Устав Гаитской республики, и вскоре за тем первый номер прошлогоднего журнала, в той же Республике издававшегося», полученные, по всей видимости, через отставного генерала французской службы Бойе, который был связан с президентом Гаити⁵⁰. Компания, как известно, мечтала установить прямые торговые связи с Гаити и предполагала отправить на остров свой корабль.

Дополнительный свет на цели калифорнийских проектов Д. И. Завалишина проливают воспоминания его друга и единомышленника А. П. Беляева. При выдвигении проекта «устройства и укрепления» селения Росс в Калифорнии имелось в виду, «что это местечко, населившись, должно сделаться ядром русской свободы. Каким образом ничтожная колония Тихого океана могла иметь какое-нибудь влияние на судьбы такого громадного государства, как Россия,— вспоминал А. П. Беляев,— тогда это критическое воззрение не приходило нам в голову,— до такой степени мы были детьми. Мы мечтали, строили воздушные замки, а как эти замки будут держаться на воздухе — мы вовсе не думали об этом»⁵¹. Грандиозные проекты Д. И. Завалишина так и оста-

⁴⁷ Главное правление РАК — Н. С. Мордвинову, 5(17) мая 1824 г. «Архив графов Мордвиновых». Т. VI. СПб. 1902, стр. 658—661 (ЦГИА СССР, ф. 994, оп. 2, д. 849, лл. 22—24). Черновой автограф Рылеева хранится в ЦГИА СССР (ф. 279, оп. 1, д. 263, лл. 1—2). Он опубликован в «Литературном наследстве» (т. 59, стр. 166—167) с ошибочной датой (вторая половина 1824 или первая половина 1825 г.). Протокол Совета Российско-американской компании от «1824 года июня — дня» о защите ее интересов от посягательств американских промышленников с автографом К. Ф. Рылеева был обнаружен недавно в Государственном архиве Пермской области (ф. 445, оп. 1, д. 78, л. 1). «Вопросы истории», 1972, № 4, стр. 175—176.

⁴⁸ Д. И. Завалишин — Николаю I, 24 января (5 февраля) 1826 г. «ВД». Т. III, стр. 228. Аналогичные идеи в отношении Калифорнии Д. И. Завалишин развивал в письме следственному комитету в мае 1826 года. «Богатство сей провинции и политические виды (ограничение влияния Англии и Соединенных Штатов и безопасность колоний) заставляли желать присоединения оной к России» («ВД». Т. III, стр. 352).

⁴⁹ «ВД». Т. III, стр. 233.

⁵⁰ Там же, стр. 331.

⁵¹ А. П. Беляев. Воспоминания о пережитом и пережитом. «Русская старина», март 1881, т. XXX, стр. 492.

лись на бумаге. После 14(26) декабря 1825 г. от них отмежевалось и руководство Российско-американской компании.

Движение декабристов, закончившееся восстанием на Сенатской площади и выступлением Черниговского полка на Украине, давно уже считается одним из важнейших событий не только русской, но и мировой истории. В Западной Европе и Америке далеко не сразу разобрались в значении и целях декабристского движения. О характере откликов в США на известие о смерти Александра I и последующее восстание на Сенатской площади можно судить по материалам официального вашингтонского органа «National Intelligencer». Первое сообщение о смерти Александра I появилось в газете 11 февраля 1826 года⁵². В дальнейшем печатались подробные мемориальные материалы, а также биографические справки о Константине и Николае. Воспроизводились соответствующие статьи из «Journal de Débat», «Times», «Boston Daily Advertiser», «Morning Chronicle». 24 февраля появилось сообщение о том, что Константин еще не прибыл в С.-Петербург, но одновременно опровергались слухи о его отречении в пользу Николая⁵³. Далее последовали новые, еще более обширные статьи, посвященные памяти Александра I⁵⁴.

Только 13 марта 1826 г. в «National Intelligencer» появилось «важное сообщение из Европы», в котором подтверждалось известие об отречении Константина и о вступлении на русский престол Николая I. Одновременно сообщалось, что из Петербурга в Париж пришло «неприятное известие» о событиях 14(26) декабря на Сенатской площади. Численность восставших, по словам газеты, не превышала 2 тыс. человек (в действительности их было около 3 тыс.). «В конечном итоге, когда все мирные средства оказались бесполезными, и после того, как разъяснение обстоятельств отречения Константина не дало результатов», писала газета, император «был вынужден вызвать войска и пушки». И, как бы подчеркивая свое негативное отношение к восставшим, газета, упомянув о том, что император проявил во время этих событий «самые благородные черты характера», заявляла далее: «наиболее вероятно, что большая часть войск была скорее введена в заблуждение, чем имела преступные замыслы»⁵⁵.

Несколько дней спустя без всяких комментариев были опубликованы основные официальные материалы — манифест Николая I от 25 декабря 1825 г., сообщение об отречении Константина и т. д. На этом информация американских граждан о происшедших в России событиях, по существу, прекратилась. Правда, позднее в нью-йоркском еженедельнике «The Telescope» появилось сообщение, в котором указывалось, что положение в Петербурге совсем не так спокойно, как об этом пишут некоторые газеты. Ссылаясь на опубликованное в Лондоне письмо из русской столицы от 14 февраля 1826 г., еженедельник сообщал о докладе следственной комиссии Николаю I, содержащем длинный список участников заговора, и высказывал предположение о предстоящей казни 400 офицеров⁵⁶. 6 мая 1826 г. тот же «The Telescope» поместил отрывок из другого частного письма, опубликованного 10 марта в Гамбурге. Отмечая, что «почти все дворянство этой огромной империи находится на подозрении», автор, однако, преувеличивал число арестованных, считая, что их более 12 тыс., и даже сообщал о неожиданной смерти в тюрьме «нескольких главных заговорщиков»⁵⁷.

Очевидное непонимание на Западе характера и целей движения декабристов проявилось в изображении его по традиции как результата соперничества дворцовых кланов. Именно в этом плане оценивал события в России, в частности, американец Г. У. Бакис в письме к Дж. Грину от 11 марта 1826 года. Если Константин, по мнению автора письма, пользовался поддержкой значительной части армии, то за спиной другой партии стояла императрица-мать и интриги Священного союза. Общий вывод звучал достаточно определенно — пусть в России спорят по поводу того или иного

⁵² «National Intelligencer», 11.II.1826 (№ 4074).

⁵³ Ibid., 13, 15, 24.II.1826, и др.

⁵⁴ Ibid., 28.II.1826 («The Late Emperor Alexander» from «New Monthly Magazine»); 10.III.1826 (вновь подробная статья «The Late Emperor Alexander»).

⁵⁵ «National Intelligencer», March 13, 1826.

⁵⁶ «The Telescope», April 15, 1826, vol. II, p. 184.

⁵⁷ Ibid., May 6, 1826, vol. II, p. 196 («Conspiracy in Russia»).

«орудия деспотизма» — это нас не трогает⁵⁸. Показательно и то, что даже несколько лет спустя печать США продолжала следовать официальной версии царского правительства. В обзоре событий в России нью-йоркский ежегодник писал: вступление Николая I «на престол было отмечено военным восстанием, которое было немедленно подавлено благодаря его личной энергии и присутствию духа, хотя оно и было связано с грозным заговором, который был организован против его предшественника и жертвами которого должна была стать вся семья Романовых». Авторитетный ежегодник подчеркивал далее «мягкость», с которой Николай отнесся к участникам восстания, и его «отвращение» к «бесполезному пролитию крови»⁵⁹.

Понадобилось почти два десятилетия, чтобы в США появилось сообщение об истинной участи декабристов, «милостиво» сосланных царем в Сибирь⁶⁰. Не совсем точная в деталях статья была посвящена добровольной ссылке и жизни в Сибири супруги С. П. Трубецкого. Подвиг Екатерины Ивановны Трубецкой преодолел политические преграды и географические расстояния. Через многолетнюю стену молчания прорвался наконец открытый звук сочувствия русским революционерам. В сочувственных выражениях о судьбе декабристов-литераторов (К. Рыльева, А. Бестужева и др.) писала в 1850 г. компетентная американская специалистка по славянской филологии Тереза Робинсон (Талви)⁶¹.

При анализе американских откликов на восстание декабристов наибольший интерес, естественно, вызывают донесения посланника США в Петербурге Г. Миддлтона, который был очевидцем событий на Сенатской площади. Еще до восстания посланник обратил внимание на популярность Константина в русской армии и обществе. С другой стороны, часть дворянства, по его мнению, была настроена решительно в пользу Николая, который пользовался поддержкой и большинства иностранных миссий. Последние полагали, что он будет продолжать ту же политику, что и Александр I, и опасались каких-либо изменений в ней со стороны Константина⁶². 14(26) декабря 1825 г. Г. Миддлтон получил от Нессельроде экземпляр специального приложения к «*Journal de St.-Petersbourg*» (№ 149), в котором был опубликован манифест Николая I о вступлении на престол и документы, связанные с отречением Константина. Торопясь передать полученные документы с курьером, который отправлялся в Лондон, и не располагая временем для подробного описания событий, Г. Миддлтон первоначально посвятил восстанию декабристов всего одну фразу: «В гвардии имеется некоторое недовольство в связи с предложенным изменением в престолонаследовании, но, без сомнения, все будет урегулировано без большого волнения»⁶³.

19 (31) декабря 1825 г. К. В. Нессельроде по распоряжению Николая I «с полной откровенностью» информировал американскую миссию о восстании на Сенатской площади. Некоторое время спустя эта же информация была опубликована в «*Journal de St.-Petersbourg*»⁶⁴. Пересылая полученные материалы в Вашингтон, посланник США присоединился к правительственной версии, отмечая, что она дает «правильный отчет о событиях, имевших место 14 декабря на Исаакиевской площади, очевидцем которых я был». Сообщая некоторые дополнительные сведения, «почерпнутые из достоверных источников», Миддлтон писал, что «группа недовольных» в

⁵⁸ Г. У. Бакс — Дж. Грину. Новый Орлеан, 11 марта 1826 года. Historical Society of Pennsylvania (далее — HSP). Misc. Collection.

⁵⁹ «The American Annual Register for the Years 1827—8—9», N. Y. 1830, pp. 279—280.

⁶⁰ «The Anglo American», Vol II, February 17, 1844, p. 400.

⁶¹ T a l v i. Historical View of the Languages and Literature of Slavic Nations, with a Sketch of Their Popular Poetry. N. Y. 1850, p. 94.

⁶² Г. Миддлтон — Г. Клею, 6(18) декабря 1825 г. (частная приписка к донесению № 51). National Archives, Diplomatic Despatches (далее — NA, DD), Russia. Vol. X. Отрывок опубликован: см. M. R a e f. Documents. An American View of the Decembrist Revolt. «*Journal of Modern History*» (далее JMH), vol. XXV, September 1953, pp. 288—289. Вместе с этим донесением Г. Миддлтон переслал в Вашингтон письмо К. В. Нессельроде от 27 ноября (9 декабря) 1825 г. с извещением о смерти Александра I в Таганроге.

⁶³ Г. Миддлтон — Г. Клею. 14(26) декабря 1825 г. № 53. JMH, vol. XXV, p. 289. На подлиннике надпись: «Rec. 18 March» (получено 18 марта). NA, DD, Russia, vol. X.

⁶⁴ См. К. В. Нессельроде — Г. Миддлтону, 19(31) декабря 1825 г. «*Journal de St.-Petersbourg*», 26 Dec. 1825/7 Jan. 1826, № 156. NA, DD, Russia, Vol. X (приложение «в» к № 54).

течение некоторого времени проводила различные совещания «с целью произвести в государстве известную перемену». Изменение в порядке наследования престола предоставило удобный повод для того, чтобы «сразу же привести их план в исполнение». Как отмечал Г. Миддлтон, восставшие хотели представить сенату «план правительства» и учредить регентство. «Эта первая цель провалилась из-за того, что члены сената находились в императорском дворце, где они принесли присягу Николаю». Между тем к Московскому полку присоединились батальон лейб-гренадеров и гвардейский морской экипаж. Число восставших, по оценке посланника, возросло до 2—3 тысяч. Попытка военного губернатора столицы графа Милорадовича, а также представителей церкви уговорить восставших не дала результатов, и в конечном итоге Николай «неохотно» распорядился употребить силу⁶⁵.

Ряд дополнительных сведений и соображений по поводу восстания на Сенатской площади Г. Миддлтон сообщил в частном письме Г. Клею от 26 декабря 1825 г. (7 января 1826 г.). Посланник указывал, что «войны, которые несколько лет назад велись в Западной Европе, зародили в умах многих индивидуумов идеи, которые ранее никогда не проникали в русскую голову». Поскольку почти вся «русская цивилизация» формировалась «в рядах военных, то огромное значение имело настроенные гвардии». Хотя «главная цель» еще не установлена, Миддлтон не сомневался, что речь шла о «форме правительства». Он упоминал также о князе Трубецком, как члене тайного общества, и о намерении заговорщиков ввести в стране конституцию. Число арестованных, по словам посланника, было «очень значительно». Для проведения следствия создана «военная комиссия в составе 5 генералов во главе с военным министром (Чернышев)»⁶⁶.

Полтора месяца спустя Г. Миддлтон вновь вернулся к событиям 14 (26) декабря 1825 г. в «частном и конфиденциальном» донесении Г. Клею: «Я имел честь сообщить в последний раз некоторые обстоятельства, случившиеся 14 декабря, когда часть императорской гвардии, поддерживая права Константина, отказалась присягу Николаю I. Это, несомненно, было искренним намерением многих замешанных лиц, но их руководители имели в виду другие цели»⁶⁷. Если первоначально полагали, что все происшедшее — лишь результат «недоразумения среди военных», то последующие открытия сделали очевидным, что «причина лежит глубже». Чтобы правильно понять характер недовольства некоторых групп населения России, отмечал Миддлтон, «необходимо обратиться к ее истории, начиная со времен Петра Великого». В дальнейшем американский дипломат ограничился, однако, в основном упоминанием о влиянии «доктрин, которые получили распространение на Западе». Дворянство (включая военных) рассматривалось им «единственной частью населения, которую можно считать цивилизованной». В результате посланник США выступал даже сторонником самодержавия: «Если справедливо то, что деспотизм не может процветать нигде, кроме как в варварской стране, то столь же очевидно, что в подобных обстоятельствах не может сохраниться никакая другая форма власти». Не без оснований Миддлтон считал естественным примирение дворянства с существованием автократии сверху, «чтобы использовать преимущество крепостного права (serfage) внизу»⁶⁸.

Хотя ряд наблюдений и соображений американского дипломата и заслуживает внимания, в целом от него можно было бы ожидать более объективного отношения к участникам восстания. Г. Миддлтон и его семья (жена и дочери) уже давно находились в С.-Петербурге и на протяжении всех этих лет вели активную светскую жизнь. Они часто бывали на приемах, балах и званых вечерах у царских санов-

⁶⁵ Г. Миддлтон — Г. Клею, 21 декабря 1825 (2 января 1826), № 54. NA, DD, Russia, vol. X. Получено 9 апреля. В публикации М. Раефа большая часть цитируемого донесения опущена. JMH, vol. XXV, p. 189.

⁶⁶ Г. Миддлтон — Г. Клею, 26 декабря 1825 (7 января 1826 г.). NA, DD, Russia, vol. X; частично опубликовано в JMH, vol. XXV, pp. 289—290.

⁶⁷ Г. Миддлтон — Г. Клею, 30 января (11 февраля) 1826 г., № 55. NA, DD, Russia, vol. X. Весь основной текст донесения, исключая цитируемый абзац, опубликован в JMH, vol. XXV, pp. 290—293.

⁶⁸ JMH, vol. XXV, p. 93. Одновременно с этим донесением (№ 55) Г. Миддлтон переслал в Вашингтон документы о восстании Черниговского полка и официальную информацию о декабристских организациях в России. NA, DD, Russia, vol. X.

ников, дипломатов, а также представителей высшего общества столицы, и им не могла быть безразлична судьба участников декабристского движения (в дневнике дочери Г. Миддлтона часто упоминается, в частности, посещение дома графа Ловаля, дочь которого была женой С. П. Трубецкого)⁶⁹. Вместе с тем какую-либо симпатию к восставшим в бумагах семьи Миддлтона обнаружить довольно трудно. Наоборот, чаще встречается выражение «верноподданнических» чувств. Так, расписывая проявления «всемирной скорби» по поводу кончины Александра I, миссис Миддлтон отмечала в письме к своей сестре: «Тем не менее есть, как ты должна знать из газет, много лиц, которые уже в течение многих лет плели заговор, с целью его уничтожения! Он, несомненно, больше, чем любой другой монарх, заслуживает любовь своих подданных. Есть сотни семей, находящихся в глубокой горе, родственники которых связаны с последним восстанием. Некоторые из них — самые выдающиеся молодые люди, которых мы никогда не подозревали в подобном глубоко скрытом проекте разрушения и зла»⁷⁰.

В конце апреля 1826 г. в С.-Петербург был послан специальный американский курьер Эд. Вейер с инструкциями Миддлтону и письмом президента Д. К. Адамса Николаю I с выражением соболезнования по случаю смерти Александра I⁷¹. Прибытие Вейера в столицу совпало с вынесением приговора участникам восстания декабристов и казнью Пестеля, Рылеева, Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и Каховского. К чести Вейера следует сказать, что он сразу же оценил значение этого трагического события и немедленно отправил Г. Клею специальное частное донесение. «Вместе с этим письмом, — отмечал Вейер, — я посылаю Вам список тех, кому недавно был вынесен приговор русским сенатом. Пять из них были повешены в три часа сегодня утром, а остальные разжалованы и будут отправлены в ссылку. Судя по этому, сэр, — заключал дипломат, — народ этой страны еще не подготовлен к конституционной форме правления, и *не будет* к ней готов еще многие предстоящие годы»⁷². Несколько дней спустя Вейер переслал в Вашингтон номера официальной петербургской газеты («Journal de St.-Petersbourg», 15/27 Juillet 1826, № 86, 17/29 Juillet 1826, № 87), содержавшие материалы о следствии, суде и приговоре участникам декабристских организаций. «В настоящее время, — писал он, — здесь все выглядит спокойным. Как долго это будет продолжаться, известно только богу. Николай должен *много* сделать, чтобы удовлетворить свой народ. Они начинают понимать, что миллионная армия слишком дорого стоит. Народ России никогда уже не будет таким пассивным, каким он был до сих пор»⁷³. К своим донесениям из С.-Петербурга Э. Вейер приложил «Роспись государственным преступникам» и доклад верховного уголовного суда, адресованный Николаю I.

Таким образом, осенью 1826 г. правительство Соединенных Штатов получило все основные официальные документы, относящиеся к восстанию декабристов, но, судя по всему, не придавало им серьезного значения. Любопытно, что на оригинале первого донесения Э. Вейера, полученного в Вашингтоне 30 сентября 1826 г., рукой государственного секретаря Г. Клея была начертана резолюция: «Мелкая новость» (Small news). Такова была оценка едва ли не самого важного события всей предшествующей русской истории, данная этим американским государственным деятелем, прославившим «глашатаем свободы» западного полушария.

Отзвук трагической судьбы декабристов можно встретить и в частной переписке жены Г. Миддлтона. «Судьба лиц, связанных с заговором 26 декабря, недавно была решена, — сообщала М. Х. Миддлтон своей сестре 9 августа 1826 г. — Пять главарей были повешены. Некоторые приговорены к пожизненным каторжным рабо-

⁶⁹ «Diary of Elisa Middleton from May 1823 to June 1826». HSP. Cadwalader Collection, J. Frances Fisher Sec., box 4. Содержание дневника слишком кратко, чтобы можно было сделать какие-либо определенные выводы. Характерна запись от 14 декабря 1825 г.: «Прогулка ..., провозглашение Николая императором. Восстание Московского полка с сопровождением и т. д. — 15. Все спокойно».

⁷⁰ М. Х. Миддлтон — Х. М. Рутлидж, 1 марта 1826 года. HSP, Cadwalader Collection, J. Frances Fisher Sec., box 5.

⁷¹ NA. Diplomatic Instructions, All Countries, vol. XI, pp. 29, 67.

⁷² Э. Вейер — Г. Клею, 13(25) июля 1826 года. NA, Record Group 59, Letters from the bearers of despatches.

⁷³ Э. Вейер — Г. Клею, 17(29) июля 1826 года. Ibid.

там в сибирских рудниках, а другие к 20, 15, 10 годам... Некоторые жены этих несчастных людей будут сопровождать своих мужей, но мне сказали, что им не разрешат свидания с ними. Они, однако, думают, что, находясь поблизости, с помощью денег смогут добиться для них некоторых удобств. Какая это печальная история!»⁷⁴. Что касается самого посланника, то приговор и судьба декабристов не вызвали с его стороны сочувствия. Разумеется, и на этот раз он подробно информировал свое правительство, причем не только государственного секретаря, но и частным образом президента Д. К. Адамса, переслав последнему как свое официальное донесение Г. Клею, так и копии докладов следственной комиссии и верховного уголовного суда по делу декабристов.

Комментируя эти материалы, Г. Миддлтон писал, что в результате «тщательного расследования» было установлено, что «в течение последних лет подготавливались заговоры, опасные для существующего правительства этой страны. Вся правда, возможно, и не нашла отражения в докладе, но большая часть кажется доказанной вне всяких сомнений». Любопытно, что американский посланник снова выступал в роли защитника — на этот раз царского судопроизводства: «Какими бы несовершеннолетними во многих отношениях ни были судебные заседания, тем не менее они, по-видимому, вызвали в стране удовлетворение; и когда вспоминают, какими деспотическими и кровавыми мерами подобный заговор был бы подавлен столетие или даже полвека назад, то, действительно, появляется большое основание быть удовлетворенным существенным прогрессом цивилизации»⁷⁵. Быть может, виселица и выглядела не столь чудовищным средством наказания, как четвертование, но тем не менее рассуждения посланника о «прогрессе цивилизации» не могут не вызвать удивления, так же как и резолюция государственного секретаря США на донесении о суде и приговоре участникам декабристского движения.

⁷⁴ М. Х. Миддлтон — Х. М. Рутлидж, 9 августа 1826 года. HSP. Cadwalader Collection, J. Frances Fisher Sect., box 5.

⁷⁵ Г. Миддлтон — Д. К. Адамсу, 29 июля (10 августа) 1826 года. Massachusetts Historical Society, The Adams Papers.